

лекций, частью в собственном здании, частью на заводах. За последние два года Этнографический музей вместе с Венгерским этнографическим обществом провел серию научно-популярных лекций, охватывающих разные области этнографии и народного искусства и пользующихся большим успехом.

5. Связь с практической жизнью

Музей поддерживает тесную связь с трудящимися не только посредством выставок и лекций, но старается включить их в работу по собиранию этнографических материалов. Музей вместе с Институтом народного искусства, опираясь на свою собирательскую сеть, провел силами общественности сбор материалов. Специальные анкеты, многочисленные конкурсы дали серьезные результаты. Чтобы улучшить организационную работу, издается широко распространяемый бюллетень, закрепляющий связь с провинциальными собирателями. Музей оказывает большую помощь развитию народного творчества, а также создателям текстильных узоров и работникам в области прикладного искусства. При подготовке декораций и костюмов для театральных спектаклей и кинофильмов к нам часто обращаются за советами и помощью. Мы помогаем ансамблям не только материалом по народному танцу и проектированием народных костюмов, но также и музыкальным материалом, имеющимся в нашем отделе народной музыки. Этнографический музей тесно связан со многими областями практической жизни, и эта связь постоянно растет.

Мы знаем, что наряду с достигнутыми успехами у нас еще много недостатков; одним из важнейших является отставание в разработке теоретических вопросов. Сотрудники музея осознают этот недостаток и знают, что продвигаться вперед по пути развития этнографической науки можно только на основе повышения идейно-теоретического уровня нашей работы, в беспощадной борьбе с враждебными нам буржуазными взглядами и их пережитками, в какой бы форме они ни проявлялись. В разрешении этой важнейшей задачи нам обещана помощь со стороны советской научной мысли; эта помощь необходима и желательна как венгерской этнографической науке вообще, так и Этнографическому музею. К сожалению, в Советском Союзе нет ни одного нашего аспиранта, и советские этнографы не побывали у нас в Венгрии. До сих пор венгерские этнографы могли только по книгам изучать достижения советской этнографической науки. Если нам будет оказана обещанная помощь, то ее результатом, мы в этом убеждены, будет значительное улучшение нашей работы.

Иван Балашиа

МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА И МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ БОЛГАРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Группой научных работников Института и Музея этнографии Болгарской Академии наук в декабре 1952 г. была проведена экспедиция в село Калково Самоковского района, расположенное на левом берегу реки Искра в горной котловине, о которой крестьяне этого края знают по преданию, что она когда-то была озером, и которая в скором времени примет воды водохранилища имени Сталина.

Село Калково развивается под непосредственным хозяйственным и культурным влиянием ближайших городов Софии и Самокова. Сильный толчок к этому развитию дали социально-экономические и политические преобразования, проведенные в стране после 9 сентября 1944 г. Строительство водохранилища имени Сталина, которое предприняла новая народная власть в Болгарии, привлекло много калковцев в качестве рабочих. Работая здесь вместе с рабочими из других сел и городов, они становятся одними из главных строителей новой жизни в деревне. Несмотря на состояние ожидания, в котором находится сейчас население, имея в виду предстоящий уход с насиженных мест, новая жизнь в с. Калково стремительно идет вперед и предьявляет свои права.

Быт калковцев претерпевает коренные преобразования. Резко повысился материальный уровень населения, вошли в быт новые предметы деревенского обихода. Необходимые населению продовольственные товары продаются в сельском кооперативе. Всюду в селе горит электрический свет.

Старые привычки и понятия, старые обычаи и обряды постепенно отмирают и уступают место новым. Суеверия сохраняются главным образом среди стариков, которые считают старые обычаи чем-то святым и неизменным. На вопрос, исполняются ли еще старые свадебные обычаи, 60-летняя калковка отвечала: «Сичко се изгълнява! Държи се на това, защо е венчавка — за цел живот... и трябва да се извърши!»¹.

Суеверия стариков, конечно, отчасти передаются и молодым. Некоторые из них все еще придерживаются прежних обрядов и обычаев. Но если внимательно присмотреться к их исполнению, то станет очевидно, что это уже не те старые обычаи, даже не те, которые существовали еще пять лет назад: под напором новой жизни старое

¹ Все должно быть выполнено. Всего этого нужно придерживаться, так как свадьба — это на всю жизнь... и все это нужно непременно проделать!

и ненужное отживает. Чрезвычайно показательно, что калковец, описывая эти старые отмирающие обычаи, заканчивает обычно возгласом, сопровождаемым пренебрежительным жестом: «Деревенские глупости...». Большим и существенным переменам подвергается свадебный обряд. В Калкове уже заключаются гражданские браки. «Убавата»², свадьба, в которой «сичко си върви по редо»³, справляется, действительно, по старой свадебной схеме. Но эта схема изо дня в день сокращается и видоизменяется. Одни обычаи в ней опускаются, другие исполняются по традиции, так как смысл, который когда-то был в них вложен, теперь забыт. Но самое важное это то, что по существу теперешняя свадьба в корне отличается от старой, — теперь она представляет собой заключение свободного, а не принудительного брака. «Сега младите сами се искат. Напред младите сами не се искат. Свекърó и свекървата коя речат, тая ке е»⁴. В современном браке уже видно отражение социалистической системы, по которой строится новая жизнь в Болгарии. Выходят замуж и женятся не по принуждению и не по материальным соображениям, а по взаимному влечению: калковцы знают, что в социалистической Болгарии личное благосостояние основано на новых принципах. Прежнюю невесту со спущенными на лицо волосами, с опущенной головой и со «срамуйкой» — носовым платком, который невеста держала в руке, когда шла под венец не по собственной воле и желанию, сменила невеста с открытым лицом, без всяких признаков стеснения, чувствуя себя равной своему жениху, которого она сама себе выбрала.

Свадьбы обычно справляют зимой, когда крестьяне свободны от полевых работ. Свадебный цикл значительно сократился. В былое время свадьба продолжалась целую неделю, а теперь один — два дня (воскресенье — понедельник). Значительно упростилась и обрядность, но многие старые обычаи держатся. Так, в самом начале обряда калковки поочередно не забывают нагибаться, чтобы развязать шнурки ботинок молодоженов. Почему? — Этого они и сами не знают: «Старина останало!»⁵.

Раньше свадебные подарки, которые делались сторонами невесты и жениха, сводились к изделиям из домотканного полотна и из меди, теперь к ним добавляются предметы, характерные для города. В приданое, опять-таки под влиянием города, а также вследствие перемен в домашнем быту, входят простыни, вышитые и вязаные подушки и покрывала.

Отношения молодоженов к куму, куме, свекру, свекрови, тестю и теще не носят уже тех форм утрированной почтительности, которые выражались в низких до земли поклонах молодоженов при прощании их с родителями и при исполнении других свадебных церемоний. Но новые, более свободные отношения, установившиеся в настоящее время, не исключают, конечно, должного уважения к старшим.

Характерно безусловное неодобрение всеми калковцами обычая демонстрации невинности невесты. Ныне этот варварский обычай уже исчез. Налицо, таким образом, проявление новой этики, новой психологии и у старого поколения калковцев.

Несколько слов о народной песне. Старые народные песни, которые поются в с. Калково во время жатвы, на посиделках, хороводных песни и другие, прекрасно отражают жизнь калковцев в прошлом. Многие песни представляют собой высокохудожественные произведения и исполняются с большим искусством. Репертуар песен молодежи значительно отличается от репертуара людей 30-летнего возраста и старше; он состоит большей частью из поэтических произведений, известных всей стране. В большинстве из них сюжет взят из непосредственной действительности или из близкого прошлого. Они отражают желания и стремления молодежи села Калково, так же как и молодежи всей Болгарии, к мирному строительству, к всестороннему подъему экономики и культуры. Часто можно услышать и советские песни. Молодежь поет на собраниях и на вечеринках, которые заменили посиделки. На этих же вечеринках молодежь танцует.

Новое направление в развитии быта и культуры мы констатировали не только у жителей села Калково, но и в других местах: в Варненском, Врачанском и Софийском районах. Социальная и экономическая революция, которая произошла в Болгарии после 9 сентября 1944 г., до основания расшатала все старые понятия, традиции и обычаи у широких трудовых масс болгарского народа. Ускоренным темпом начала формироваться новая прогрессивная культура, рождаются новые идеалы и стремления, новая психология, новое отношение к действительности. Уходят в прошлое темнота и невежество, в которых держала трудовые массы болгарского народа господствовавшая в старой Болгарии фашистская клика. В народно-демократической Болгарии рождается новый человек, свободный творец новой жизни и счастливого будущего.

Цветана Абаджиева

² Настоящая.

³ Все идет так, как полагается.

⁴ Сейчас молодые женятся по собственному выбору. Раньше молодые не женились по выбору: как свекор или свекровь скажут, так и будет.

⁵ Пережитки старины!